

DOI 10.25587/SVFU.2017.4.8695
УДК 398.22:392.51(=512.1)

Б. К. Бекжанова

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

АНАЛИЗ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ В ЭПИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ КАРАКАЛПАКСКОГО НАРОДА

Аннотация. Каракалпакские народные эпосы представляют генетические истоки свадебных обрядов, которые объясняют многие явления общественной жизни этноса в прошлом. В их произведениях имеются богатые источники, свидетельствующие о нормах древних браков.

Данная статья посвящена проблеме изучения ранних форм семейно-брачных отношений по данным каракалпакских эпосов. Исследование обрядов и традиций, связанных со свадебными торжествами, на основе эпических источников является важным, потому что дает возможность всесторонне изучить их генезис и обосновать их историческое происхождение.

В работе исследованы эпические произведения, проанализированы историко-генетические истоки свадебных обрядов и освещены пути трансформации на разных этапах общественного развития. А также проведен научно-сопоставительный анализ материалов по эпосоведению и этнографии, относящихся к свадебным традициям. Эпические источники были оценены с общественно-исторической позиции. На базе эпического материала автором изучены мотивы, связанные с традицией выбора жениха и невесты, выяснены виды, обрядовые особенности и основные условия брака как «гүрес» – «борьба», «алтын кабақ атыў» – «стрельба из лука в золотую тыкву», «бэйги» – «скачки» и т. д. Выход девушек на единоборство с претендентами преследовал одну цель – испытать его, достоин ли он того, чтобы выйти за него замуж. Из эпических материалов видно, что «гүрес» – «борьба» и «бэйги» – «скачки» сначала носили инстанционный характер и являлись основными признаками совершеннолетия. Именно на этих состязаниях юноши доказывали, готовы они или нет к самостоятельной жизни. По содержанию такие мотивы, связанные с браком в каракалпакских эпических сказаниях, считаются характерными для матриархального периода. Одной из характерных особенностей периода этого является то, что девушки-невесты ставят условия перед претендентом-женихом, выходят замуж за батыра, который выполняет все условия, поставленные ею перед ним. Девушки прежде, чем выйти замуж, испытывали в единоборстве силу избранника. Соглашались выйти замуж только за того человека, который одерживал над ней верх.

В исследовании показано, что изученные эпические сведения, связанные с традицией выбора жениха и невесты, являются одним из самых первоначальных этапов свадебных обрядов, т. к. их возникновение, формирование и развитие происходило именно на этой основе.

Ключевые слова: эпос, этнология, этнокультура, древний архаический период, традиция женитьбы, брачные обряды, обычай выбора жениха и невесты, брачные условия, испытание жениха, свадебные игры.

В. К. Bekjanova

Analysis of marriage rituals in Karakalpak folk epics

Abstract. Karakalpak national folk epics represent some reliable genetic sources of the marriage rituals, which explain numerous phenomena in the social life the ethnos in the earlier days of the establishment of the ethnic cultural group as a national unity. These works possess rich sources certifying the norms of ancient marriage.

The present article focuses on studying some earlier forms of the family – marriage relations basing on Karakalpak folk epics. The research of rituals and customs related to the wedding ceremonies with the use epic sources is important as it gives an opportunity to study thoroughly their genesis and certify their historical origins.

БЕКЖАНОВА Бибираба Каримбаевна – старший преподаватель каф. общественных дисциплин Нукусского государственного педагогического института им. Ажинияза, Нукус, Узбекистан.

E-mail: rabyabekjanova@yandex.ru

BEKJANOVA Bibiraba Karimbaevna – Teacher of the Department of social disciplines of the Nukus State Pedagogical Institute named after Azhiniyaz, Nukus, Uzbekistan.

E-mail: rabyabekjanova@yandex.ru

In this work, we studied a number of folk epics, analyzed the historical and genetic sources of the wedding rituals, and covered the ways of their transformation at various stages of the social development. Besides, we held some scientific-comparative analyses of literature on epic studies, ethnology and ethnography, concerned with wedding ceremonies. The epic sources were assessed from the social-historical point of view.

Basing on the epic materials, the author studied motives related to the tradition of choosing the bride and the groom, identified types of marriages, their ritual peculiarities and the basic conditions of marriage as “*gures*” – “wrestling”; “*altyn qabaq atiw*” – “shooting a golden pumpkin with an arrow”; “*baygi*” – “races, horse races”, etc. All these types of contests, set mainly by the bride, are aimed at testing the groom: whether he is worthy to marry him or not. The epic sources show that initially, the considered kinds of sports had an instant character to confirm maturity. Namely, at these contests, lads proved whether they were ready for the self-sufficient life. In their contents, such motives related to marriage in Karakalpak folk epics are characteristic of the matriarchal period. One of the characteristic features of this period is that the lasses-brides set some terms to a potential groom, and marries the *batyr* who carries out all terms, which were put to the groom. Before marrying, lasses tested the capabilities of their boyfriends chosen to become their husbands. They agreed to marry only those who won in the contest.

The research shows that the studied epic material associated with the custom of choosing the bride and groom was one of the earliest stages of wedding rituals, since they appeared, formed and developed on this base.

Keywords: epic, ethnology, ethno-culture, ancient archaic period, tradition of marriage, marriage ceremonies, custom of choosing the groom and the bride, marriage conditions, testing the groom, wedding games.

Введение

Свадебные торжества у каракалпаков, как и у других народов мира, отличаются своим разнообразием, богатством обрядов и традиций, этнографической значимостью. Как известно, древние обычаи, обряды и традиции, связанные с браком, в процессе исторического развития, трансформируясь, дошли до нас в измененной форме. Системное восстановление традиционной картины, освещение путей возникновения, выявление генетических истоков свадебных обрядов и традиций является одной из основных задач современной исторической науки, в частности этнологии и этнографии. В поисках решения этой проблемы основное значение имеет анализ материальных основ фольклора. Брачные мотивы в каракалпакском устном народном творчестве является важным историко-этнографическим источником при изучении генезиса этнокультуры, семейно-брачных отношений и свадебной культуры каракалпаков. Практически в каждом каракалпакском народном эпосе ведущую роль занимают сюжеты женитьбы батыра, естественно, судьба каждого из них разрешалась по-своему. Особенно самый крупный жанр каракалпакского фольклора – народные эпосы дают возможность узнать о возникновении, формировании свадебных обрядов и традиций, трансформации их общественно-исторических основ, закономерностях их адаптации в соответствии со временем. Иначе говоря, в содержаниях каракалпакских эпосов присутствует галерея традиций и обычаев, присущих повседневному быту этнического прошлого каракалпакского народа.

Как историко-этнографический источник каракалпакский фольклор всегда привлекал внимание исследователей. Например, А. С. Морозова в одной из своих статей обращается к известному каракалпакскому эпосу «Кырк кыз», рассматривает вопрос о его происхождении [1, с. 133-137].

Эпические произведения как историко-этнографический источник интересовали С. П. Толстова. Некоторые эпические произведения С. П. Толстов связывает с исторической действительностью, считая, что в них заложены реальные исторические события [2, с. 47].

Ученый этнограф Т. А. Жданко нередко обращается к эпическим произведениям. В ее научных трудах введены в научный оборот каракалпакские народные эпосы, содержащие данные по семейно-бытовой обрядности, древним формам семьи и брака у каракалпаков. Она на основе эпоса «Кырк кыз» анализирует истоки и специфику традиционно-бытовой культуры каракалпаков. Основа сюжета – тема девушек-воинов, по ее предположению, восходит к отдаленной эпохе матриархата, зафиксированной древними авторами в произведениях, освещавших жизнь среднеазиатских племен и народов еще в I тысячелетии до н. э. [3, с. 87].

Х. Есбергенов и Ж. Хошаниязов в своих трудах «Этнографические мотивы в каракалпакском фольклоре» на материале героических эпосов, анализируют проблемы формирования тради-

ционно-бытовой, общественной жизни народов Южного Приаралья [4, с. 155]. В работе приведены многочисленные исторические и этнографические источники, полученные из эпических произведений. В статье, посвященной анализу эпоса «Алпамыс», Х. Есбергенов прослеживает несколько значительных моментов, которые затрагивают историко-этнографические аспекты свадебной обрядности. Например, свадебный обряд «*көкмар*», а также отмечается очень интересный момент – свобода выбора невестой жениха [5, с. 76-78].

Р. Камалова, которая изучала традиционные верования в семейно-бытовой обрядности каракалпаков, в качестве источников привлекает национальные эпосы. Она отмечает, что больше всего реликтов культа домашних животных проявляется в эпосах [6, с. 89-94]. Ж. Хошаниязов на основе анализа одного эпоса «Алпамыс», сравнения его с версиями у других народов выявил отличительные особенности каракалпакской версии [7, с. 130]. Эпическое наследие каракалпакского народа с точки зрения фольклористики исследовалось учеными-фольклористами Н. Давкараевым, И. Т. Сагитовым, К. Аимбетовым, С. Бахадыровой.

Одним из первых исследователей каракалпакского фольклора стал Н. Давкараев. В его исследовании дана общая характеристика, проведена тематическая классификация каракалпакского фольклора, прослежены пути возникновения фольклорного произведения с определенными историческими условиями [8, с. 182].

Большая работа по сбору и изучению героических эпосов каракалпаков проведена И. Т. Сагитовым, который отметил в их развитии два этапа: ногайский и хорезмский периоды [9, с. 97].

Работа по сбору и изучению народного творчества, в т. ч. касающегося эпосов, неразрывно связана с именем известного каракалпакского писателя, ученого-фольклориста К. Аимбетова. В его сборнике «Халық даналығы» содержится богатый материал о духовной культуре каракалпакского народа, отражающий, в т. ч. и его обрядовую жизнь [10, с. 456]. Известный фольклорист К. Максетов внес свою лепту в изучение каракалпакских эпосов. В его трудах нашли отражение наблюдения и выводы, связанные со свадебными торжествами [11, с. 297].

Ученый фольклорист С. Бахадырова занималась изучением произведений каракалпакского фольклора, имеющего аналоги у других тюркских народов. На основе сравнения этих произведений у разных народов, она произвела попытку выявления времени и места возникновения этих произведений [12, с. 150]. Ученый-фольклорист К. Алламбергенов, изучив генезис, особенности, национальных версии, типологии эпоса «Едиге», частично подчеркивает семейно-бытовые обряды [13, с. 243].

Особенности условий брака в каракалпакских эпосах

Обычай выбора жениха и невесты является одним из древнейших видов, отголоски которого сохранились в сюжетах каракалпакских национальных эпосах. Все эти произведения в эпизодах, касающихся этого выбора, имеют почти однообразное содержание, а именно: как невеста ставит своему возлюбленному (претенденту на ее руку) условия, выполнить которые он должен любым способом.

Одним из архаичных видов выбора жениха являются состязания в борьбе «*гүрес*», стрельбе из лука в золотую тыкву, «*бәйги*» и т. д. Здесь традиционным мотивом являлось выполнение условий, когда девушка могла выйти замуж лишь за того джигита, который одерживал над ней верх. Это единоборство исходило из жизненных требований. Юноши из племени саков обязательно должны были бороться с предполагаемой невестой. Если девушка одерживала верх, то побежденный джигит становился ее пленником. Только в случае победы юноша имел право взять ее в жены [14, с. 23-24]. Следует отметить, что мотив выбора девушками женихов был очень широко распространен в эпосах тюрко-язычных народов. По этому поводу Г. Мусина высказала следующую мысль: «Данные брачные обряды возникли как необходимость, чтобы проверить стойкость и физическую силу жениха, очень важные в кочевом образе жизни» [15, с. 49], что является совершенно верным и уместным. Вместе с тем, это не только влияние кочевого образа жизни. Определенное воздействие на формирование этого обычая оказали матриархальный быт и традиции, связанные с женитьбой. Например, в эпосе «Коблан» девушка Кыз-палван вызывает Мырзу Саима на единоборство [16, с. 271]. Здесь основная цель усматривается в том, что выбор девушкой-невестой достойного жениха является реликтовым понятием, соответствующим традициям древнего архаического периода – матриархата.

В эпосе «Гёр-оглы» девушка Кырмандали ставит следующие условия: «Если кто-нибудь, кто бы он ни был, желает состязаться со мной в исполнении музыкальных произведений, в борьбе “гүрес” и других видах единоборств, и если он одержит верх, то я выйду за него замуж. Если же он окажется побежденным, то я снесу ему голову» [17, с. 156]. Этот пример свидетельствует о том, что ставка подобного «сватовства» зачастую носила безальтернативный характер. Но бывали и исключения из правил. В эпосе «Ер Зий’ур» во время единоборства Актамак одержала победу над Жанаем, но мужество батыра покоряет ее сердце, она влюбляется в него и не убивает [18, с. 56]. В эпосе «Кыз-палван» говорится о том, что девушка Толганай достигает поры взросления. Никто не мог одолеть ее в единоборстве и положить ее на лопатки в борьбе «гүрес» и даже не осмеливался состязаться с ней. В конце концов, она выбрала себе достойного жениха [19, с. 270]. В эпосе «Караман» описывается единоборство Карамана с девушкой Сарун [20, с. 357]. Это положение прослеживается в «Китаби дэдэм Коркыт», одной из старых версий эпоса «Алпамыс», на примере образа Бану-Чечек. Будущего своего мужа Бейрека Бану-Чечек вызывает на конные скачки – «бэйги», стрельбу из лука в мишень, борьбу – «гүрес»: «давай выедем вместе на охоту; если твой конь обгонит моего коня, ты обгонишь и ее коня; выпустим тоже вместе стрелы; если ты меня превзойдешь, ты превзойдешь и ее; потом поборемся с тобой; если ты меня одолеешь, то одолеешь и ее» [21, с. 48-49]. Все это является этнографической характеристикой образцовых поступков девушек-богатырей в традиции старых обычаев по поводу женитьбы, вернее говоря, замужества девушек. Данный мотив охватывает и сюжеты, широко распространенные по случаю обычаев и обрядов выбора жениха девушками в качестве одной из старинных традиций в эпосах народов Средней Азии. В казахском варианте эпоса «Манас» девушка-батыр вызывает Манаса на единоборство и ставит ему условие, что если она победит, то расправится с ним, а если проиграет, то выйдет за него замуж. Как свидетельствует Ч. Ч. Валиханов, подобная традиция приводится во всех других версиях эпоса [22, с. 58]. Манасовед Р. З. Кыдырбаева также рассказывает о девушке Сайткал, одержавшей верх над Манасом, и это все в совокупности доказывает тесную связь между этими мотивами и жизненными реалиями того периода [23, с. 58].

Рис. 1. «Алтын кабақ атыў» – «Стрельба из лука в мишень»

Традиция ставить условие при выборе девушками достойных женихов и его реализация не всегда дают ожидаемый результат. Многие претенденты на руку и сердце девушки терпят поражение. Часть из них погибает, часть – остается в живых. Девушки сохраняют им жизнь и превращают их в верных мужей. В отдельных эпических произведениях имеются сведения о том, что непобедимые девушки требуют от побежденного выкуп вместо смертного приговора.

Так, венецианский путешественник Марко Поло (XIII в.) приводит следующее описание: «Татарский хан Кайду, родственник и соперник Кублай-хана, имел прекрасную дочь по имени Ай-Ярук, которая богатырскими подвигами превосходила всех его витязей. Красавица поклялась, что выйдет замуж только за того, кто одолеет ее в борьбе. Много знатных юношей состязались с ней, но она победила всех. С побежденного ею джигита она брала выкуп в размере 100 лошадей. Таким образом, она собрала себе огромный табун». Этот аргумент очень умело использовал в своих суждениях английский этнограф Дж. Фрэзер и оценил его как один из важных реликтовых традиций женитьбы [24, с. 83].

Матриархальные признаки обряда выбора невестами достойных женихов видны и в обычае народов Средней Азии «*қыз қууы*» – «догони девушку». Этот обряд находит широкое распространение среди казахов, киргизов и каракалпаков. Его основное условие: джигит, осмелившийся и решившийся гнаться на коне за девушкой, обязан догнать ее и пересадить на своего коня, а затем поцеловать в щеку. Ранее существовала разновидность данного обычая: догнавший девушку джигит, как правило, женится на ней.

Рис. 2. «Қыз қууы» – «Догони девушку»

У калмыков такой обычай сохранялся до недавнего времени. Джигит, собирающийся жениться, для сохранения права жениха и будущего мужа должен был догнать девушку, свою избранницу, которая, как правило, стартовала с гандикапом и находилась на значительном расстоянии от преследователя [24, с. 84]. Обычай «*қыз қууы*» был также известен и среди народов Европы. По свидетельству Фрезера, во всех древних германских языках термин свадьба означал буквально «*қалынлық қашыу*» (бег невесты). У древних германцев данный термин звучал как «*brautlauf*», у скандинавов – «*brüdhleap*» и т. д. Во время свадьбы у германских племен был распространен обычай «*жууырыу жарысы*» (состязание в беге), происходивший между женихом и невестой или между друзьями жениха, и был чем-то вроде забавной игры [25, с. 73-79]. Данный обычай представляет собой аналогию типологического характера. А основные источники указанной традиции исходят из тех целей и мечтаний, которые ставили перед собой девушки, желавшие выбрать себе женихов, а эпические произведения, в данном случае народные эпосы, отражали укоренившиеся традиции. Как отмечал М. О. Косвен, все эти эпические образы и ситуации в виде различных переживаний и следов, сохранившиеся в эпосе и широко представленные в более раннем эпическом творчестве, восходят, в конечном счете, также к реальным историко-бытовым институтам [25, с. 84].

Одна из форм самых мифологизированных традиций выбора невестами достойных женихов встречается в каракалпакском народном дастане «Едиге». Здесь в качестве жениха выступает Баба тукли (Баба тукли Азиз – Дед Азиз волосатый, ворсистый), который выбирает себе невесту. Его женитьба описывается следующим образом: «Был один источник, и от его воды вокруг образовалось маленькое озеро. К этому озеру в течение двенадцати месяцев, т. е. в течение года всего один только раз прилетали три голубя. На самом деле это были пери. И вот когда те феи-перы однажды прилетели в виде голубей и стали купаться в том самом озере, Тукли Азиз украл их одежду. Пери, выйдя на берег и не найдя на месте свою одежду, обращаются к нему со словами: “Отдайте нам нашу одежду”. В свою очередь он обращается к ним с вопросом: “Если я двум верну одежду, оставите ли вы мне третью?”. “Да”, – соглашаются они. Таким образом, он женится на одной из трех перы. Пери (не будучи женой Тукли Азиза) предупреждает его: “У меня есть четыре условия, которые ты должен выполнить. Если ты не выполнишь их, то я исчезну. Первое мое условие такое, когда я иду, не смотри на мою пятку. Второе – когда я купаюсь, не подходи ко мне; и третье – не суй свою руку в мою подмышку, четвертое – по пятницам я мою голову, и ты в это время не заходи ко мне”» [26, с. 12]. Баба Тукли Азиз согласился на эти условия и женился на ней. В сюжетах о браке между небесной феей и земным человеком присутствует мотив свободного любовного союза мужчины и женщины, что часто встречается в произведениях устного народного творчества у всех народов мира. В Западной Европе в легенде древних германцев об «Эдде» волшебник-кузнец Беланд, когда в озере купались девушки, прячет платье одной молодой и красивой девушки. Девушка вынуждена была выйти за него замуж, но перед тем, как стать его женой, она тоже ставит перед ним несколько условий и требует их выполнения. Когда же кузнец не выполнил ее условия, девушка, превратившись в белого лебедя, улетает. В произведениях фольклора Западной Европы много случаев, когда условия не выполняются, а правила нарушаются. Такие сюжеты встречаются и в легендах о мелюзинах. Так, например, некий рыцарь узнает о том, что его жена скрывает от него то, что облачается в шкуру змеи на определенный период [27, с. 381]. Этнографические признаки, приведенные в этих эпических произведениях видны в том, что им свойственен тотемический характер легенд и в том, что строго соблюдается традиция ставить условия. Предполагается, что присутствие тотемических понятий при ритуалах брака и бракосочетания связано со сформировавшимися и укоренившимися космогоническими верованиями в народном (племенном, родовом) сознании архаичных народов. В мифах и легендах птицы (голуби, лебеди и др.) описываются как представители небесного мира, имеющие мистическую силу и, соответственно, исполняющие мечты и чаяния человечества. И поэтому они прославляются и генетически связываются с их предками. Они (эти птицы) как бы адаптируются, приспосабливаются к земным условиям, это они – небесные феи-перы в образе девушки-голубя, девушки-лебедя, рожаящие богатырей, которые мстят главам племен и врагам. «Фольклор архаических обществ изобилует сюжетами этого типа, такие сюжеты могут входить в цикл первопредков – культурных героев выступать в виде пережиточно-тотемических мифов о происхождении родов и племен, превращаться в былины о случайных встречах и браках с животными» [28, с. 49]. Сюжеты, связанные с девушкой-голубем в мифологическом понимании предков, исходят из их тотемических верований. Вышеназванные сведения ставить условия во время бракосочетания – это традиция, которая не встречается во время других обрядов, что вызывает особый интерес. Может быть, происхождение данного обычая определено условиями матриархата и является результатом выше-названных мифических и тотемических взглядов. Т. к. «не смотри на пятку», «не сунь мне в подмышку руку» и другие условия описываются в тесной связи с целями и намерениями «фей и перы» во время выбора достойных мужей. Если эти условия не выполняются и нарушаются, то они имеют право бросить своих мужей. Эти признаки являются условиями матриархального характера, однако они также не далеки и от патриархальных обществ. По своему содержанию они перекликаются с мифологизированными понятиями, но, несмотря на это, укоренились в сознании и памяти каракалпаков как принятие условия. Их выполнение или, наоборот, невыполнение являлось главной жизненной задачей – вопросом жизни и смерти.

Таким образом, цикл сюжетов о женитьбе богатыря в каракалпакских героических эпосах насыщен сходными и аналогичными событиями. Они изображаются своеобразно и в большин-

стве случаев обосновываются историко-общественными фактами и, как правило, основаны на жизненных традициях.

Заключение

Изучая некоторые сюжеты и мотивы в национальных эпосах, мы выявили, что в содержании каракалпакских народных эпосов были отражены в основном особенности традиции женитьбы в матриархальный период. Одной из характерных особенностей этого матриархата является то, что девушки-невесты ставят условия перед претендентом-женихом, она выходит замуж за батыра, который выполняет все условия, поставленные ею перед ним. Право девушки выбирать себе мужа является одним из главных признаков матриархального общества. Выход девушек на единоборство (в борьбе «гүрес», «алтын кабак атыу» – стрельбе из лука в золотую тыкву, «бэйги» – скачки и т. д.) с претендентом преследовал одну цель – испытать его, достоин ли он того, чтобы выйти за него замуж.

В сюжетах каракалпакских героических эпосов «бэйги» сначала носила инстанционный характер, являлась основным признаком совершеннолетия. Матриархальные признаки этого древнего обычая проявляются и в традиции «Қыз қууыу» – «Догони девушку», которая до сих пор не потеряла своего значения. В традиции выбора невестами достойных женихов сохранились некоторые особенности переходного периода от матриархата к патриархату. Здесь храбрые девушки выступают как благоразумные девицы перед родителями и как самостоятельные феи-пери, которые решают свою судьбу. Мотивы сватовства, возникшие в связи с тотемными верованиями, имеются и в эпосе «Едиге» – сюжеты о «кентер қыз» – «девушке-голубе», «пери қыз» – «девушке-пери». Женитьба героя на девушке-пери в образе голубя подтверждает результаты тотемических верований. Чаще всего они носят мифический характер.

В целом, сведения о свадебных обрядностях в каракалпакском народном эпосе имеют важное историко-этнографическое значение, позволяя определить пути формирования и развития национальных традиций и заложить основу ряду новых концепций на современном уровне. Поэтому считаем, что в дальнейших исследованиях необходимо должное внимание уделять национальным обычаям и традициям, в т. ч. свадебным, как историческим источникам в эпосах, вопросам взаимосвязи эпосоведения, этнографии и этнологии.

Литература

1. Морозова А. С. К вопросу о происхождении сюжета каракалпакской поэмы «Қырк қыз» // Труды института истории Таджикской ССР. ТХХ. – Сталинабад: Изд-во АН Таджикской ССР, 1960. – С. 133-137.
2. Толстов С. П. Древний Хорезм. – М.: Изд-во МГУ, 1948. – 450 с.
3. Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 267 с.
4. Есбергенов Х., Хошниязов Ж. Этнографические мотивы в каракалпакском фольклоре. – Ташкент: Наука, 1988. – 155 с.
5. Есбергенов Х. Генезис некоторых сюжетов каракалпакской версии «Алпамыс» // Вестник ККОАН-РУз. – Нукус, 2000. – № 3. – С. 71-74.
6. Камалова Р. Социально-нравственные аспекты в традиционной свадьбе каракалпаков // Вестник ККОАНРУз. – Нукус, 1996. – № 2. – С. 64-67.
7. Хошниязов Ж. Каракалпакский героический эпос «Алпамыс». Опыт историко-фольклорного исследования. – Нукус: Знание, 1992. – 320 с. (на каракалпакском яз.)
8. Давкараев Н. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы. – Ташкент: Наука, 1959. – 325с.
9. Сагитов И. Т. Каракалпакский героический эпос. – Ташкент: Наука, 1962. – 368 с. (на каракалпакском яз.)
10. Аимбетов К. Народная мудрость. – Нукус: Каракалпакстан, 1968. – 488 с. (на каракалпакском яз.)
11. Максетов К. О создании и развитии Каракалпакского народного эпоса // Вопросы советской тюркологии. – Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1985. – С. 71-75.
12. Бахадырова С. «Книга моего деда Коркута», «Жоблан», «Едиге» и мысли о современной литературе. – Нукус: Каракалпакстан, 1992. – 230 с. (на каракалпакском яз.)

13. Алламбергенов К. Каракалпакский героический эпос «Едиге». – Нукус: Знание, 1995. – 340 с. (на каракалпакском яз.)
14. Клавдий Юлиан. Разнообразные путешествия // Древние авторы о Средней Азии. – Ташкент: Наука, 1940. – С. 23-24.
15. Мусина Г. Историко-типологический анализ женских образов в узбекском народном эпосе: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 1990. – 50 с.
16. «Коблан». Эпос. Каракалпакский фольклор. (Многотомник). Т. VIII. – Нукус: Каракалпакстан, 1981. – 385 с. (на каракалпакском яз.)
17. «Гуруглы». Эпос. Каракалпакский фольклор. (Многотомник). Т. VI. – Нукус: Каракалпакстан, 1986. – 284 с. (на каракалпакском яз.)
18. «Ер Зийуар». Эпос. Каракалпакский фольклор. (Многотомник). Т. XI. – Нукус: Каракалпакстан, 1981. – 273 с. (на каракалпакском яз.)
19. «Кыз-палван» Эпос. Каракалпакский фольклор. (Многотомник). Т. XIX. – Нукус: Каракалпакстан, 1989. – 363 с. (на каракалпакском яз.)
20. «Караман». Эпос. Каракалпакский фольклор. (Многотомник). Т. XIX. – Нукус: Каракалпакстан, 1989. – 420 с. (на каракалпакском яз.)
21. Книга моего деда Коркута / Пер. В. В. Бартольда. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 580 с.
22. Маргулан Э. Шохан и Манас. – Алматы: Писатель, 1971. – 348 с. (на казахском яз.)
23. Кыдырбаева Р. З. Генезис эпоса «Манас». – Фрунзе: Наука, 1980. – 320 с.
24. Жирмунский В. М., Зарифов Х. Т. Узбекский народный героический эпос. – М.: ГИХЛ, 1947. – 377 с.
25. Косвен М. О. Амазонки. История легенды // Советская этнография. – М., 1974. – № 1-3. – С. 117-122.
26. «Едиге». Каракалпакский народный эпос. (Вариант Ерполат жирау). – Нукус: Каракалпакстан, 1990. – 285 с.
27. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. – 381 с.
28. Мелетинский Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. – М.: Наука, 1986. – 320 с.

References

1. Morozova A. S. K voprosu o proishozhdenii sjuzheta karakalpakskoj pojemy “Kirk kiz” [On the origin of the plot of the Karakalpak poem “Kyrk kyz”]. In: Trudy instituta istorii Tadzhijskoj SSR [Works of the Institute of History of the Tajik SSR]. TXX. Stalinabad, Izd-vo AN Tadzhijskoj SSR, 1960, pp. 133-137.
2. Tolstov S. P. Drevnij Horezm [Ancient Horesm]. Moscow, Izd-vo MGU, 1948, 450 p.
3. Zhdanko T. A. Oчерки istoricheskoi jetnografii karakalpakov [Essays on the historical ethnography of the Karakalpaks]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1950, 267 p.
4. Esbergenov H., Hoshnijazov Zh. Jetnograficheskie motivy v karakalpakskom fol’klоре [Ethnographic motifs in the Karakalpak folklore]. Tashkent, Nauka, 1988, 155 p.
5. Esbergenov H. Genezis nekotoryh sjuzhetov karakalpakskoj versii “Alpamys” [Genesis of some plots of the Karakalpak version of “Alpamys”]. In: Vestnik KKOANRUz [Bulletin of KKOANRUz]. Nukus, 2000. No. 3, pp. 71-74.
6. Kamalova R. Social’no-nravstvennye aspekty v tradicionnoj svad’be karakalpakov [Social and moral aspects in the traditional Karakalpak wedding]. In: Vestnik KKOANRUz [Bulletin of KKOANRUz]. Nukus, 1996. No. 2, pp. 64-67.
7. Hoshnijazov Zh. Karakalpakskij geroicheskij jepos “Alpamys”. Opyt istoriko-fol’klornogo issledovaniya [Karakalpak heroic epic “Alpamys”. Experience of historical and folklore research]. Nukus, Znanie, 1992, 320 p. (In Karakalpak lang.)
8. Davkaraev N. Oчерки po istorii dorevoljucionnoj karakalpakskoj literatury [Essays on the history of pre-revolutionary Karakalpak literature]. Tashkent, Nauka, 1959, 325 p.
9. Sagitov I. T. Karakalpakskij geroicheskij epos [Karakalpak heroic epic]. Tashkent, Nauka, 1962, 368 p. (In Karakalpak lang.)
10. Aimbetov K. Narodnaja mudrost’ [National wisdom]. Nukus, Karakalpakstan, 1968, 488 p. (In Karakalpak lang.)

11. Maksetov K. O sozdanii i razvitii Karakalpakskogo narodnogo eposa [On the creation and development of the Karakalpak national epic]. In: Voprosy sovetskoj tyurkologii [Issues of Soviet Turkology]. Ashhabad, Izd-vo AN Turkmensoj SSR, 1985, pp. 71-75.
12. Bahadyrova S. "Kniga moego deda Korkuta", "Koblan", "Edige" i mysli o sovremennoj literature ["The book of my grandfather Corkut", "Coblan", "Edige" and thoughts about contemporary literature]. Nukus, Karakalpakstan, 1992, 230 p. (In Karakalpak lang.)
13. Allambergenov K. Karakalpakskij geroicheskiy epos "Edige" [Karakalpak heroic epic "Edige"]. Nukus, Znanie, 1995, 340 p. (In Karakalpak lang.)
14. Klavdij Julian. Raznoobraznye puteshestvija [Diverse Travels]. In: Drevnie avtory o Srednej Azii [Ancient authors about Central Asia]. Tashkent, Nauka, 1940, pp. 23-24.
15. Musina G. Istoriko-tipologicheskiy analiz zhenskikh obrazov v uzbekskom narodnom jepose [Historical and typological analysis of female images in the Uzbek national epic]: Avtoref. diss... kand. ist. nauk. Tashkent, 1990, 50 p.
16. "Koblan". Epos. Karakalpakskij fol'klor ["Koblan". Epic. Karakalpak folklore]. (Mnogotomnik). Vol. VIII. Nukus, Karakalpakstan, 1981, 385 p. (In Karakalpak lang.)
17. "Gurugly". Epos. Karakalpakskij fol'klor ["Gurugly". Epic. Karakalpak folklore]. (Mnogotomnik). Vol. VI. Nukus, Karakalpakstan, 1986, 284 p. (In Karakalpak lang.)
18. "Er Zijyar". Epos. Karakalpakskij fol'klor ["Er Ziyar". Epic. Karakalpak folklore]. (Mnogotomnik). Vol. XI. Nukus, Karakalpakstan, 1981, 273 p. (In Karakalpak lang.)
19. "Kyz-palvan" Epos. Karakalpakskij fol'klor ["Kyz-pavlani". Epic. Karakalpak folklore]. (Mnogotomnik). Vol. XIX. Nukus, Karakalpakstan, 1989, 363 p. (In Karakalpak lang.)
20. "Karaman". Epos. Karakalpakskij fol'klor ["Karaman". Epic. Karakalpak folklore]. (Mnogotomnik). Vol. XIX. Nukus, Karakalpakstan, 1989, 420 p. (In Karakalpak lang.)
21. Kniga moego deda Korkuta [The book of my grandfather Corkuta] / Per. V. V. Bartol'da. Moscow-Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1962, 580 p.
22. Margulan Je. Shohan i Manas [Shohan and Manas]. Almaty, Pisatel', 1971, 348 p. (In Kazakh lang.)
23. Kydyrbaeva R. Z. Genezis eposa "Manas" [Genesis of the epic "Manas"]. Frunze, Nauka, 1980, 320 p.
24. Zhirmunskij V. M., Zarifov H. T. Uzbekskij narodnyj geroicheskiy epos [Uzbek national heroic epic]. Moscow, GIHL, 1947, 377 p.
25. Kosven M. O. Amazonki. Istorija legendy [The Amazon. History of the legend]. In: Sovetskaja jetnografija [Soviet ethnography]. Moscow, 1974. No. 1-3, pp. 117-122.
26. "Edige". Karakalpakskij narodnyj epos. (Variant Erpolat zhirau) ["Edige". Karakalpak national epic. (Variant by zhirau Erpolat)]. Nukus, Karakalpakstan, 1990, 285 p.
27. Zhirmunskij V. M. Tjurkskiy geroicheskiy epos [Turkic heroic epic]. Leningrad, Nauka, 1974, 381 p.
28. Meletinskij E. M. Vvedenie v istoricheskiju pojetiku eposa i romana [Introduction to the historical poetics of the epic and novel]. Moscow, Nauka, 1986, 320 p.

